

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗНАКОВ
Z, V, O В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ TELEGRAM-КАНАЛА И VK-СТРАНИЦЫ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)¹**

Шилина А. Г., Субботина О. А.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
E-mail: angela_shilina@bk.ru; subbotiny08@mail.ru*

Статья посвящена экстралингвистическому и лингвистическому обоснованию актуальности исследования информационно-коммуникативной специальной операции, разворачивающейся в медиапространстве, как идеологической составляющей специальной военной операции на Украине. Ее концептуальными вербально-визуальными репрезентантами являются прецедентные знаки Z, V, O. Динамика активизации прецедентных знаков Z, V, O, используемых в текстах Telegram-канала и VK-страницы Министерства обороны Российской Федерации, свидетельствует о формировании новых инструментов противодействия в информационно-коммуникативной специальной операции. Прецедентные знаки Z, V, O представлены в двух основных форматах: креолизованный мем и хештег, – которые воплощаются с помощью 7 когнитивно-информационных моделей. С 24 февраля 2022 г. инкорпорирование латиницей в кириллическую (русскоязычную) ткань медиадискурса стало ответом на лингвополитический вызов латиницы заместить кириллицу: «чужие» знаки Z, V, O начали сознательно применять в медиатекстах для «своих», что позволило констатировать факт возникновения продуктивного коммуникативного хода по противодействию информационной дестабилизации.

Технологии Telegram и VK.com обеспечивают эффективность этого коммуникативного хода и являются медиаплощадками для пилотных коммуникативных ходов по нейтрализации деструктивного влияния медиасферы.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная специальная операция; специальная военная операция; прецедентные знаки Z, V, O; медиатекст; когнитивно-информационная модель.

ВВЕДЕНИЕ

Экстралингвистическая постановка проблемы

24 февраля 2022 года президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине [12]. Эта ситуация стала новой точкой бифуркации не только в системе мирового жизнеустройства, но и в системе глобального информационного противоборства.

Лингвистическая постановка проблемы

Специальная военная операция оказалась драйвером для специальной информационной операции, так как «характер вооруженной борьбы <...> определяется

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323.

сетевыми условиями управления военными действиями» [19, с. 14], а проведение информационных кампаний является ее неотъемлемой составляющей.

Формирование и становление терминологического сочетания «информационная операция» (В. В. Барабаш, В. П. Герасимов, Е. А. Котеленец, М. Ю. Лаврентьева, И. А. Рябченко, А. Н. Сидорин), с одной стороны, неразрывно связаны с научным и медийным осмыслением уже устоявшегося термина «информационная война», функционирующего в международном медийном пространстве [1]; с другой, – с заменой самого термина «информационная война» (Information Warfare, IW), введенного в военный дискурс в 1976 году в США и активизировавшегося после войны в Персидском заливе в 1991 году (операция «Буря в пустыне»), термином «информационные операции» (Information Operations, IO) [16, с. 7].

Так, академическая интерпретация терминологического сочетания «информационная операция» многозначна (А. С. Бутенко, И. В. Лягушкин, С. И. Макаренко, С. П. Расторгуев, И. И. Чуляев) и включает:

1) «взаимоувязанную последовательность информационных воздействий для достижения поставленной цели» [14, с. 22];

2) «комплекс взаимосвязанных по цели, месту и времени мероприятий и акций, направленных на инициализацию и управление процессами манипулирования информацией, с целью достижения и удержания информационного превосходства путем воздействия на информационные процессы в информационных системах противника», где под «информационными системами» в том числе подразумевается государство и общество» [11, с. 15];

3) «совокупность специальных информационных мероприятий, проводимых одной группой аналитического обеспечения деятельности одного из субъектов политики в рамках одной кампании в рамках единой стратегии. Специальная информационная операция является результатом выработанной стратегии ведения информационной войны, ее характеризует логически, методологически, организационно и технически оформленное единство последовательных и взаимозависимых специальных информационных мероприятий в рамках одного проекта» [10, с. 188];

4) «наиболее эффективную организационно-тактическую форму пресечения и предупреждения деструктивных информационных воздействий» [4, с. 148].

Сопоставление метаязыковых маркеров в представленных дефинициях – «информационное воздействие», «информационные процессы», «информационные системы» и «информационные мероприятия» – убеждает в наличии значительной «информационно-коммуникативной» составляющей в содержании конструкции «информационная операция».

Кроме того, рассмотрение сути понятия «информационная операция» представляется релевантным в рамках анализа таких близких по значению и закрепленных в научной и нормативно-правовой литературе наименований, как «операция», «специальная операция» (курсив. – А.Ш., О.С.), «комплексная оперативно-профилактическая операция», «контртеррористическая операция», «тактическая операция», «информационно-коммуникативная операция» (курсив. – А.Ш., О.С.) [4, с. 143].

Из научного синонимического ряда в работе предлагается использовать уточненную авторами терминологическую конструкцию *информационно-коммуникативная специальная операция*, так как, на наш взгляд, она наиболее точно определяет предмет

исследования: медиакоммуникативные механизмы информационного воздействия в период специальной военной операции.

Подробное изучение информационно-коммуникативных специальных операций современности свидетельствует о ключевых трансформациях в методах и средствах международного политического противодействия: фокус противоборства смещается в зону конструирования «своей повестки дня: <...> своего миропонимания и видения проблем, своего образа действий, своих стандартов» [7, 226]. Значительный научный интерес в указанном аспекте представляет социально и ценностно ориентированный анализ преимуществ и недостатков проведения информационно-коммуникативных специальных операций на фоне наиболее напряженных политических конфликтов.

Такая методология позволяет сконцентрировать исследовательское внимание на изучении субъектов, объектов и технологий *информационно-коммуникативной специальной операции*, которая осуществляет «спланированную, взаимосогласованную по месту, цели, времени, силам и средствам информационную деятельность по всестороннему обеспечению военных действий, рассчитанную на враждебные, дружественные или нейтральные аудитории с тем, чтобы склонить их к поддержке продвигаемых в ходе военного столкновения идей, концепций, доктрин, ценностей для оказания влияния на их настроения и поведение по отношению к войне в благоприятном направлении для достижения политических, экономических и социально-духовных целей» [21, с. 10].

Таким образом, *информационно-коммуникативная специальная операция* – это антропоцентрическая система, в которой с помощью вербальных и невербальных средств осуществляются действия фасцинативного характера, направленные на привлечение внимания, поддержание эмоционального подъема адресата благодаря «силе воздействия» [8] и авторитету адресанта в условиях специальных военных мероприятий.

Одним из концептуальных вербально-визуальных репрезентантов информационно-коммуникативной специальной операции, начавшейся 24 февраля 2022 года, является *прецедентный знак* (И. В. Высоцкая) – графема как единица передачи информации [5, с. 134] – который «символически, условно представляет и отсылает к обозначаемому им предмету, явлению, действию или событию, свойству, связи или отношению предметов, явлений, действий или событий, сигнализирует о предмете, явлении, свойстве, которые им обозначаются» [9, с. 182-183].

Таковыми прецедентными знаками стали буквы латинского алфавита: *Z, V, O*.

Цель статьи – описать динамику прецедентных знаков *Z, V, O* как экспликаторов информационно-коммуникативной специальной операции.

Материалом исследования послужили медиатексты, опубликованные в Telegram-канале и на VK-странице Министерства обороны Российской Федерации в период с 24 февраля 2022 года по 22 июня 2022 года.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ материала позволил констатировать факт того, что прецедентные знаки *Z, V, O* используются в двух основных форматах: креолизованный мем и хештег.

Рассмотрим каждый формат.

Прецедентные знаки Z, V, O в формате креолизованного мема

В нем прецедентный знак размещается на фоне сюжетной иллюстрации с изображением экипированных солдат и военной техники и имплантируется в текст, написанный кириллицей.

В этом формате можно выделить 5 когнитивно-информационных моделей применения прецедентных знаков.

Под когнитивно-информационной моделью мы понимаем гуманитарную схему, описывающую алгоритм «переработки» информации в знание [6, с. 679] для коммуникативной адаптации адресата к условиям специальной военной операции.

Первая модель – военный лозунг, грамматически состоящий из предлога «за» и идеологемы, и прецедентный знак Z белого цвета (рис. 1-3) или в виде георгиевской ленты, которая апеллирует к героическому прошлому народов России и советских солдат во время Великой Отечественной войны (рис. 4, 5).

Эта модель начала функционировать 2–5 марта 2022 г. в Telegram-канале и на VK-странице Министерства обороны Российской Федерации.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Вторая модель – прецедентное высказывание и один прецедентный знак V.

Например, использование фразы героя фильма «Брат 2»: «В чем сила <...>? <...> сила в правде» [3]; «Сила в правде» → «Сила V правде» (рис. 6). Это прецедентное высказывание визуализируется на главной странице официального сайта Министерства обороны РФ (рис. 7).

Высказывание «Задача будет выполнена» (рис. 8) приобрело статус прецедентного с начала марта 2022 г., что нашло подтверждение в текстах СМИ. Например: «Латинские буквы Z и V на российской технике, которая участвует в военной операции на Украине, означают «За победу», «Сила V правде» «Задача будет выполнена» (ИА РБК 3 марта 2022, <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2022/622001bf9a794738ce735b2b?ysclid=13zq7jy9nk>).

В рассматриваемом материале модель активизировалась 2–3 марта 2022 г.

Рис. 6

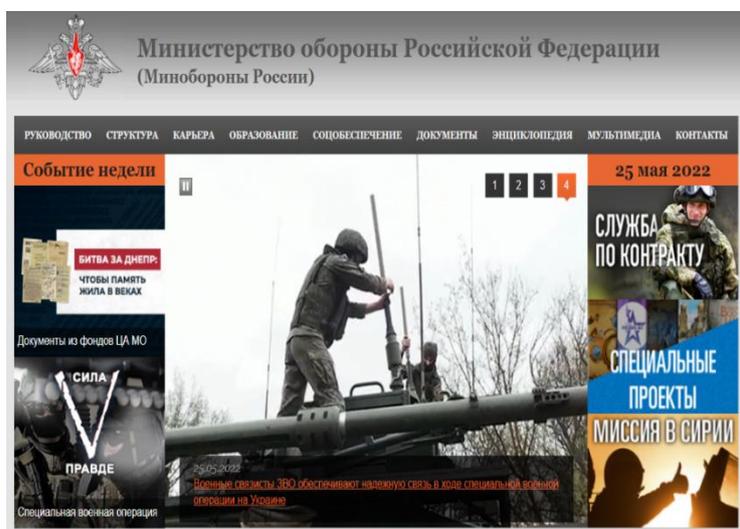

Рис. 7

Рис. 8

Третья модель – прецедентное высказывание и комбинация трех прецедентных знаков *V*, *O* и *Z* (рис. 9).

Выражение «возмездие неизбежно» – цитата из выступления В. В. Путина на площадке дискуссионного клуба «Валдай» в 2018 году. Президент, комментируя концепцию ядерного сдерживания, пояснил: «<...> мы готовы и будем применять ядерное оружие только тогда, когда удостоверимся в том, что кто-то, потенциальный агрессор, наносит удар по России, по нашей территории. <...> Конечно, это всемирная катастрофа, но я повторяю, мы не можем быть инициаторами этой катастрофы, потому что у нас нет превентивного удара. <...> Но тогда агрессор всё равно должен знать, что *возмездие неизбежно*, что он будет уничтожен» [18].

В рассматриваемых медиатекстах модель появилась 1 мая 2022 года.

Рис. 9

Четвертая модель – прецедентный текст и комбинация трех прецедентных знаков *V*, *O* и *Z* (рис. 10).

Сочетание знаков в таком порядке, как *ZOV*, возвращает нас к значению русской лексемы «зов» – «1. к Звать. 3. барабана. 2. Призыв, клич. 3. о помощи» [2], что, учитывая

сочетание со словом «предки», формирует прецедентную номинацию «Зов предков» → «ZOV предков», в ассоциативную семантическую матрицу которой входят: а) сюжет произведения Дж. Лондона «Зов предков» и б) семантика самого имени существительного «предки»: «мн. Те, кто жили задолго до настоящего времени» [17]. Пересечение ассоциативных смыслов указанных позиций матрицы моделирует символический сигнал-сообщение: «память об историческом прошлом/ возвращение к ценностям предыдущих поколений».

рис. 10

Период возникновения этой модели тот же, что и у третьей модели.

Пятая модель – комбинация прецедентных знаков V и Z.

Конфигурация VZ и сюжетная иллюстрация с изображением ключевых акторов специальной военной операции – солдат – начали использоваться 14-15 апреля 2022 года (рис. 11, 12).

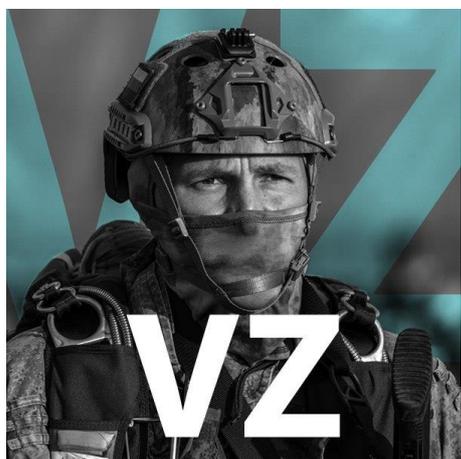

Рис. 11

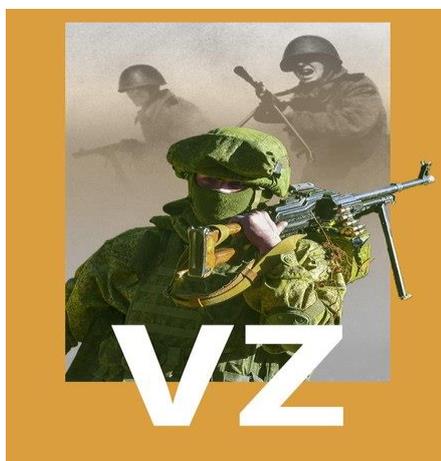

Рис. 12

Прецедентные знаки Z, V, O в формате хештега

Этот формат воплощается в 2 когнитивно-информационных моделях использования прецедентных знаков.

Первая модель – инкорпорирование знака Z в кириллическую структуру хештега: #ГероиZ.

Модель начала действовать 4 марта 2022 года.

Вторая модель – применение знака O, графически схожего с кириллической литерой O и включенного в кириллическую структуру хештега: #Отважные.

Информационно-коммуникативный объект «O» фиксируется на медиаплощадках Минобороны РФ с 1 мая 2022 г. По мнению С. А. Панченкова, эта буква «как символ является «слабой» фигурой <...>. Скорее всего, по прошествии какого-то времени интерес к ней спадет, и она так и останется лишь одним из видов маркировки военной техники» [13, с. 89].

ВЫВОДЫ

1. Специальная военная операция сгенерировала алгоритм информационно-коммуникативной специальной операции, развернувшейся в медиaprостранстве.

Прецедентные знаки Z, V, O являются концептуальными вербально-визуальными экспликаторами информационно-коммуникативной специальной операции.

2. Динамика расширения поля символической семантики вокруг прецедентных знаков Z, V, O, зафиксированных в текстах Telegram-канала и VK-страницы Министерства обороны Российской Федерации, свидетельствует о формировании новых практик противодействия в рамках изучаемой информационно-коммуникативной операции.

Прецедентные знаки Z, V, O направлены на защиту культурных форм от информационного оружия, которое «разрушает как коллективную память, так и выработанную культурой и социальной жизнью общую систему координат, в которой человек размещает полюса ценностей и антиценностей» [15, с. 69].

3. С 24 февраля 2022 года применение латиницей в кириллическом (русскоязычном) медиадискурсе стало по сути ответом «лингвополитическому замещению кириллицы латиницей» [20, с. 91]: «чужие» знаки Z, V, O начали применять в медиатекстах для «своих», что может быть идентифицировано как коммуникативный ход по противостоянию информационной дестабилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С помощью цифровых и коммуникативных технологий Telegram и VK.com, используемых Министерством обороны Российской Федерации, прецедентные знаки Z, V, O выполняют функцию информационного противодействия, направленную на нейтрализацию «чужого» влияния.

Изучение процесса продвижения этих знаков в массовой культуре российского общества (символика на наружной рекламе, общественном и личном транспорте, предметах одежды и быта, создание музыкальных композиций) как медиастратегии по формированию устойчивого развития «своего» для «своих» в контексте тектонически трансформировавшейся реальности представляет перспективу наших дальнейших изысканий.

Список литературы

1. *Барабаш В. В., Котеленец Е. А., Лаврентьева М. Ю.* Информационная война: к генезису термина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – №. 3 (33). – С. 76-89.
2. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B7%D0%BE%D0%B2&all=x>. – (Дата обращения: 19.09.2022).
3. *Брат 2 (фильм)* – В чем сила, брат? (лучшие моменты фильма). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=X4Fny-udrNI>. – (Дата обращения: 19.09.2022).
4. *Бутенко А. С.* Понятие и сущность информационных операций в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Вестник ВЭГУ. – 2017. – №. 1. – С. 142–148.
5. *Высоцкая И. В.* О прецедентном знаке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2012. – Т. 11. – №. 6. – С. 134–141.
6. *Габдуллин И. Р.* Когнитивно-информационный контроль как форма познавательного отношения человека к миру // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Оренбург, 2021. – С. 677-681.
7. *Кафтан В. В., Щербина Д. Н.* Военная информационно-коммуникативная операция в информационном пространстве современного общества // Пространство и время. – 2013. – №. 4 (14). – С. 224–230.
8. *Кибрик А. Е.* База естественного человеческого языка и ее основные параметры. – Режим доступа: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/html/3.htm>. – (Дата обращения: 19.09.2022).
9. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 721 с.
10. *Лягушкин И. В.* Философские и методологические аспекты обеспечения прав человека в ходе информационной войны // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 9 декабря 2016 г. / редкол. С. А. Буткевич, О. А. Миронова, Н. А. Кравченко, Н. И. Костюченко, В. В. Прохоров, С. Ю. Русанова. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 186–191.
11. *Макаренко С. И., Чуляев И. И.* Терминологический базис в области информационного противоборства // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1 (2). – С. 13–21.
12. *Обращение Президента Российской Федерации.* 24 февраля 2022 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>. – (Дата обращения: 19.09.2022).
13. *Ланченков С. А.* Литеры «Z» и «V» как символы специальной военной операции на территории Украины // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2022. – № 1 (39). – С. 85–90.
14. *Расторгуев С. П.* Математические модели в информационном противоборстве (экзистенциальная математика). – М.: АНО ЦСОиП, 2014. – 276 с.
15. *Самохвалова В.* Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения // Философия и общество. – 2011. – № 3. – С. 54–73.
16. *Сидорин А. Н., Рябченко И. А., Герасимов В. П.* Информационные, специальные, воздушно-десантные и аэромобильные операции армий ведущих зарубежных государств // Информационно-аналитический сборник. М., 2011. – 344 с.
17. *Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф.* – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/search?s=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BA%D0%B8>. – (Дата обращения: 19.09.2022).
18. *Цитаты и высказывания Владимира Путина.* – Режим доступа: https://guxregf.ru/Цитаты_и_высказывания_Владимира_Путина. – (Дата обращения: 19.09.2022).
19. *Чекинов С. Г., Богданов С. А.* О характере и содержании войны нового поколения // Военная мысль. – 2013. – №. 10. – С. 13–24.
20. *Шилина А. Г.* Информационно-коммуникативный профиль латиницы в русскоязычном массмедиапространстве (опыт Республики Крым) // Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Фак. журн. МГУ, 2022. – С. 90–91.

21. Щербина Д. Н. Военные информационно-коммуникативные операции как явление современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Щербина Дмитрий Николаевич; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2016. – 26 с.

References

1. Barabash V. V., Kotelenec E. A., Lavrent'eva M. Ju. *Informacionnaja vojna: k genezisu termina* [Information warfare: studying the genesis of the terminology]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2019, no. 3 (33), pp. 76–89.
2. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Great Explanatory Dictionary of Russian]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. – Available at: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed: 19.09.2022).
3. *Brat 2 (fil'm) – V chem sila, brat? (luchshie momenty fil'ma)* [Brother 2 (film) – What is the power, brother? (the best moments of the film)]. – Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=X4Fny-udrNI> (accessed: 19.09.2022).
4. Butenko A. S. *Ponyatie i sushchnost' informatsionnykh operatsii v pravookhranitel'noi deyatel'nosti organov vnutrennikh del* [The Concept and Essence of Information Operations in Law Enforcement of Internal Affairs Bodies]. *Vestnik VEGU*, 2017, no. 1, pp.142–148.
5. Vysotskaya I. V. *O pretsedentnom znake* [On the precedent ideograph]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya*, 2012, vol. 11, no. 6, pp. 134–141.
6. Gabdullin I. R. *Kognitivno-informatsionnyj kontrol' kak forma poznavatel'nogo otosheniya cheloveka k miru* [Cognitive and information control as a form of a person's cognitive attitude to the world]. *Social'no-gumanitarnye innovatsii: strategii fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij. Orenburg, 2021*, pp. 677–681.
7. Kaftan V. V., Shcherbina D. N. *Voennaya informatsionno-kommunikativnaya operatsiya v informatsionnom prostranstve sovremennogo obshchestva* [Military information and communication operation in the information space of modern society]. *Prostranstvo i vremya*, 2013, no. 4 (14), pp. 224–230.
8. Kibrik A. E. *Baza estestvennogo chelovecheskogo jazyka i ee osnovnye parametry* [The basis of natural human language and its main parameters]. – Available at: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/html/3.htm> (accessed: 19.09.2022).
9. Kondakov N. I. *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 721 p.
10. Lyagushkin I. V. *Filosofskie i metodologicheskie aspekty obespecheniya prav cheloveka v khode informatsionnoi voiny* [Philosophical and methodological aspects of ensuring human rights during the information war]. *Prava i svobody cheloveka v kontekste razvitiya sovremennogo gosudarstva*. Krasnodar, 2017, pp.186-191.
11. Makarenko S. I., Chuklyayev I. I. *Terminologicheskii bazis v oblasti informatsionnogo protivoborstva* [The terminological basis of the informational conflict` area]. *Voprosy kiberbezopasnosti*, 2014, no. 1 (2), pp.13–21.
12. *Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. 24.02.22* [Address of the President of the Russian Federation.24.02.22]. – Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (accessed: 19.09.2022).
13. Panchenkov S. A. *Litery «Z» i «V» kak simvol'y spetsial'noi voennoi operatsii na territorii Ukrainy* [Letters «Z» and «V» as symbols of a special military operation on the territory of Ukraine]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2022, no.1 (39), pp. 85-90.
14. Rastorguev S. P. *Matematicheskie modeli v informatsionnom protivoborstve (ekzistentsial'naya matematika)* [Mathematical models in Information Warfare (existential mathematics)]. Moscow, ANO TsSOiP Publ., 2014. 276 p.
15. Samokhvalova V. *Spetsifika sovremennoi informatsionnoi voiny: sredstva i tseli porazheniya* [Modern information warfare specifics: means and objectives of defeat]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2011. – no. 3, pp. 54–73.
16. Sidorin A. N., Ryabchenko I. A., Gerasimov V. P. *Informatsionnye, spetsial'nye, vozdušno-desantnye i aeromobil'nye operatsii armii vedushchikh zarubezhnykh gosudarstv* [Informational, special, airborne and airmobile operations of the armies of leading foreign states]. *Informatsionno-analiticheskii sbornik*. Moscow, 2011. 344 p.
17. *Tolkovyi onlain-slovar' russkogo yazyka Efremovoi T. F.* [Explanatory online dictionary of the Russian language by T. F. Efremova]. – Available at:

- <https://lexicography.online/explanatory/efremova/search?s=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BA%D0%B8> (accessed: 19.09.2022).
18. *Tsitaty i vyskazyvaniya Vladimira Putina* [Quotes and statements by Vladimir Putin]. – Available at: https://ruxpert.ru/Цитаты_и_высказывания_Владимира_Путина (accessed: 19.09.2022).
 19. Chekinov S. G., Bogdanov S. A. *O kharaktere i sodержanii voiny novogo pokoleniya* [About the nature and content of the new generation war]. *Voennaya mysl'*, 2013, no.10, pp.13–24.
 20. Shilina A. G. *Informatsionno-kommunikativnyi profil' latinitsey v russkoyazychnom massmediaprostranstve (opyt Respubliki Krym)* [Information and communication profile of the Latin alphabet in the Russian-speaking mass media space (the Republic of Crimea experience)]. *Zhurnalistika v 2021 godu: tvorchestvo, professiya, industriya*. Moscow, 2022, pp. 90–91.
 21. Shcherbina D. N. *Voennye informatsionno-kommunikativnye operatsii kak yavlenie sovremennogo obshchestva* [Military information and communication operations as a phenomenon of modern society]. Manuscript. Thesis abstract for degree of Doctor of Philosophy on specialization 09.00.11. Moscow, 2016. 26 p.

**INFORMATION AND COMMUNICATION SPECIAL OPERATION:
FUNCTIONING FEATURES OF Z, V, O PRECEDENT SIGNS
IN THE MEDIA SPACE
(BASED ON THE TELEGRAM CHANNEL AND VK PAGE
OF MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION)¹**

Shilina A. G., Subbotina O. A.

The article is devoted to the extralinguistic and linguistic relevance substantiation of the study on the information and communication special operation unfolding in the media space as an ideological component of the special military operation in Ukraine. Its conceptual verbal and visual representatives are Z, V, O precedent signs. The dynamics of activation of Z, V, O precedent signs used in the Telegram channel and the VK page texts of Ministry of Defense of the Russian Federation indicates the new counteraction tools formation in the information and communication special operation. Z, V, O precedent signs are presented in two main formats: a creolized meme and a hashtag, which are embodied through 7 cognitive information models. Since February 24th, 2022, the incorporation of Latin characters into the Cyrillic (Russian-speaking) fabric of the media discourse has been the answer to the linguistic and political challenge of the Latin alphabet to replace the Cyrillic alphabet: the “alien” Z, V, O signs began to be consciously used in media texts for “natives”, which allowed to state the fact of the productive communicative course emergence to counter information destabilization.

Telegram and VK.com technologies ensure the effectiveness of this communicative move and make media platforms for pilot communicative moves to neutralize the destructive influence of the media sphere.

Key words: information and communication special operation; special military operation; Z, V, O precedent signs; media text; cognitive information model.

¹ This study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Priority-2030 program N 075-15-2021-1323.